

16. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. СПб., 1876.
17. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 6-е изд. СПб., 1889.
18. Дело об уклонении в магометанство крестьянина с. В. Кармала Прокопия Потемкина // ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2899.
19. Путешествие в прошлое. Самарский край глазами современников. Самара, 1991.
20. Якунин В. Н. История Самарской епархии. Тольятти, 2011.
21. Материалы о распространении крестьянами с. Пестравские Выселки Николаевского уезда Богомолковым и Храповым секты телешей // ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2974.
22. Сведения о келейницах с. Добрино Бузулукского уезда // ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2972.
23. Проект донесения Св. Синоду по двум жалобам священника М. Клеандрова (с. Ивановка Николаевского уезда) на епархиальное начальство // ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 346.
24. Мануил (Лемешевский), архиеп. Каталог русских архиереев за последние 60 лет (1897-1957). Чебоксары, 1959. Ч. 2.
25. Переписка с губернским правлением о строительстве мусульманской мечети в г. Самара // ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2976.

РОЛЬ ГРЕЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

Крючков Илья Андреевич,
магистрант СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
Логинова Наталья Владимировна,
аспирант кафедры философии и теологии,
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

Со времен падения Византии отдельные греческие патриоты не боялись восставать на защиту своей веры и национальности. По обыкновению они собирали вокруг себя храбрых людей и всячески мстили туркам за их гонения против христиан. Своим мужеством они поддерживали во всех греках надежду на возможность свержения османского ига. Духовенство часто помогало этим повстанцам и являлось своеобразным духовным ядром, вокруг которого объединялись греки-патриоты.

Участие греческих клириков в национально – освободительном движении уместно рассмотреть в порядке, соответствующем трем направлениям их деятельности. Первое – «сбережение народа», второе – просвещение народа и поддержание пламени веры, третье – благословение восставшего народа.

Одним из ярчайших примеров воплощения этой идеи является Патриарх Геннадий Схоларий. Изначально, будучи сторонником Флорентийской унии, он впоследствии изменил свое решение, решив, что уния не станет благом для греческого народа. После захвата Константинополя турками в 1453 году и последовавшим за этим хаосом, в котором возможно был убит предыдущий Патриарх Афанасий II, султан Мехмед II, решил назначить нового Патриарха, которым и стал Геннадий. Сразу после своей интронизации он договаривается с султаном о сохранении свободного исповедания христианства, и о сохранении большей части православных храмов. Так же он специально для Мехмеда II написал несколько писем, в которых он объяснял и защищал главные принципы православия. Например, Геннадий указывал, что в Коране можно найти признание Иисуса Христа пророком, поэтому следует высказывать уважение к

Нему и его последователям. Не стоит забывать, что благодаря его общению с Мехметом II, он получил «фирман», который навсегда определил легальный статус христианства в Империи. По этому документу, все православные должны были платить ежегодный поголовный налог (харадж) в государственную казну и собственно этим и ограничивались их обязанности по отношению к завоевателям [1, с.124].

Так же Патриарху гарантировалась полная свобода в управлении церкви, и запрещалось, кому бы то ни было вмешиваться в его дела. Патриарх, епископы и священники были признаны неприкосновенными, а так же освобождались от налогов. Однако, по этим соглашениям половина церквей в Константинополе превращались в мечети, и лишь оставшиеся оставались в пользовании у христиан. Все дела, касающиеся собственно внутреннего церковного управления, все каноны сохранили свою силу, и фактически Портою ни в чем не нарушалась самостоятельность Церкви [5, с.245]. Османы признавали свободу праздников и открытого культа любые церковные обряды совершались точно так же беспрепятственно и открыто. Позволялось, наконец, торжественное празднование Пасхи по всем городам и деревням. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Церкви позволено было остаться Церковью, а христианам – христианами.

Титул Патриарха, как и в византийские времена звучал следующим образом: «милостию Божией Архиепископ Константинополя – Нового Рима и Вселенский Патриарх» [3, с.269]. Процедура Патриаршего избрания также осталась без каких-либо серьезных изменений: отвечал за это архиерейский синод, а Патриарха избирали из трех предложенных кандидатов. Синоды 1545, 1593, 1600 годов прямо настаивали, что бы на избрании Патриарха присутствовали все архиереи. Впрочем, это было фактически невозможно реализовать, по причине очень частой смены Патриархов, а так же достаточно больших расстояний между епархиями. Султанский фирман, датированный 1741 годом строго запрещал избрание Патриарха «без предварительного отзыва о его жизни, поведении и служении со стороны архиереев, управляющих Ираклийской, Кизической, Никомидийской, Никейской и Халкидонской епархиями» [2, с.144].

Таким образом, деятельность Патриарха Геннадия определила насколько тяжела будет участь греков. Благодаря его желанию сохранить свой народ, своих единоверцев, он сделал намного больше, чем можно было бы ожидать после кровавого падения Империи в 1453 г. Христиане в Османской империи смогли получить «права» не только религиозного, но и национального меньшинства, причем, оба эти понятия оказались слиты воедино [2, с.178]. Патриарх Геннадий стал «миллет-башой» или главой народа, этнархом, а церковная иерархия смогла получить право на гражданское управление христианским населением. Она могла судить христиан по греческим законам, ее суд признавался Портою, однако решения этого суда исполнялись все же турецкой властью. Христиане имели свои школы, свою программу обучения, свою собственную цензуру.

Не стоит забывать, что у Патриарха были и обязанности. Он отвечал за поведение, покорность и благонадежность свой паствы. Так же, за любое

восстание или бунт он расплачивался своей жизнью. Кроме того, отношение к христианам прямо зависело от политики конкретного султана и его администрации на местах. Например, одним из самых непримиримых противников православия стал султан Селим I. В 1519 г. он повелел своему верховному визирю превратить все православные храмы в мечети, и заставить христиан к принять ислам. Поэтому, для того что бы избежать такого развития событий, Патриарх Феолепт I нашел и привел трех престарелых янычар – свидетелей, которые подтвердили права и привилегии, предоставленные Церкви Мехмедом II [4,с.216]. Селим I проявил уважение к правам христиан. Но, к сожалению, множество храмов было к тому времени уже отобрано, и разумеется речь об их возрождении, не шла. Да и потом ситуация в империи менялась неоднократно. Несмотря на казавшуюся веротерпимую политику властей, все же имели место и массовая исламизации, и мученики за веру, которые пострадали за отказ принять мусульманство.

Однако, тем не менее, можно с уверенностью сказать, что греческое духовенство в этих трудных условиях смогло не только сохранить свой народ, но и культуру и веру. Большое количество греческих священников проповедовали православие среди греков, многие из которых начали принимать ислам, и турецкие обычаи [1,с.130]. Стоит обратить особое внимание на личности двух греческих просветителей: святых Космы Италийского и Макария Коринфского, именно их служение наиболее ярко показывает просветительскую деятельность греческого духовенства.

Косма Италийский родился, вероятно, в глухой горной деревушке Мега Дендро, недалеко от Термо в 1714 году. В османский период данный регион пребывал в безграмотности. Во многих деревнях и селах не было ни церквей ни школ, и огромная часть греческого населения была попросту погружена в бездну полного невежества. Родители его были ткачами, и все свое детство он провёл в бедности. До 20 лет не знал алфавита. Желая обрести знания Констас, именно так нарекли Косму при крещении, решил обратиться сначала к местному священнику Анании. Позднее он переехал в село АгиаПараскеви, где продолжает учёбу у учителя Феофана. Здесь прожив 8 лет, он стал помощником у Феофана и начал преподавать в селе Лоботина.

В 1743 году на Святой Горе Афон начала свою деятельность Афонская академия или Афониада. Констас, которому на тот момент было уже под тридцать лет, уехал на Афон, где его преподавателем теологии и философии стал ПанайотисПаламас, который строго придерживался архаических норм греческого языка. Закончив Афонивду, Констас отправился в монастырь Филофей, где и принял свой монашеский постриг и получил имя Косма, а чуть позднее он был рукоположен в сан иеромонаха. Правда в монастыре Косма пробыл не так долго, всего 2 года. Афонский период его жизни прямым образом повлиял на его решение стать миссионером. Изучая святоотеческую литературу и Священное Писание, он все больше проникался желанием исправить бедственное положение своей Родины, и хотел вновь открыть православие для своих соотечественников и поэтому в 1759 году он принял решение оставить монастырь и уехать в Константинополь, где он встретился с константинопольским

Патриархом Серафимом II по прозвищу Арнаут, которое показывало его принадлежность к албанскому этносу, который проживал в Северном Эпире, и добился разрешения на проповедь слова Божия среди греческого населения. Деятельность Космы разительно отличалась от деятельности греческих представителей европейского Просвещения, таких как Мефодиос Антракитис. Ядром его проповедования было Православие. Так же Косма всячески призывал христиан к созданию греческих школ, которые по его мнению были нужны для повышения уровня просвещения в его Родине. Стоит отметить, что термин «этнос», фактически отсутствовал в его проповедях. Но зато Косма старался употреблять термин «генос». Для Космы образование было важнейшим инструментом приобщения населения к православию [3, с.205].

Как ни странно, проповеди Космы находили отклик не только у православного населения, но и у мусульманского населения. Однако Косма вызывал ненависть как у греческой знати, так и у высшего духовенства и торговцев-иудеев, поскольку его деятельность подрывала привычные для них экономические и общественные устои. Косма требовал у православных греков прекращения торговли по воскресным дням и перенёс её на субботу, чем вызвал разорение и негодование у торговцев иудеев. После прибытия в Берат, Северный Эпир, Косму обвинили в том, что он русский агент. Вскоре его арестовали и повесили в субботу 24 августа 1779 года в селе Коликантаси, что недалеко от Берата. Понятно, что обвинение, арест и казнь были сфабрикованы торговцами иудеями, которые терпели немалые убытки от деятельности Космы. Косма был среди тех кто пришёл к выводу, греческий народ не должен надеяться на помощь извне, но должен ориентироваться на свои собственные силы.

Теперь рассмотрим личность Никодима Святогорца: он родился в 1749 году на острове Наксосе от родителей Каливурси и Антония. При крещении его назвали Николаем. Образование свое он получил в городе Смирне (изучал богословие и языки). Первым его учителем был приходской священник, который научил его не только грамоте, но и богословию. Хорошо подготовленный им, Николай вскоре поступает в школу Наксоса. Там он изучал теологию под руководством архимандрита Хрисанфа, брата священномученика Космы Этолийского [4, с.221]. Уже в шестнадцать лет он вместе со своим отцом отправился в Смирну, где поступает в известную городскую греческую школу, знаменитую своим высочайшим уровнем знаний и преподавания. В данной школе Николай проучился пять лет. Он был успешен в учебе и удивлял преподавателей своими способностями. Так же он помогал не справлявшимся с уроками сверстникам, для которых он стал фактически наставником, разъясняя и обучая их тому, чего они не поняли на занятиях. В этой школе Николай выучил итальянский, латинский и французский языки. Изучил, и древнегреческий во всех его вариантах и исторических разновидностях.

В 1770 году, когда начались турецкие гонения на православных, Николай возвратился на Наксос, где вскоре стал секретарем митрополита Анфима. В 26 лет, он посетил Афон где в монастыре Дионисиат, его постригли под именем Никодим. После двухлетнего нахождения в монастыре, Никодим получил

поручение митрополита Коринфского и начал подготавливаться к изданию рукописи «Добротолубие», обнаруженной в 1777 году в монастыре Ватопед. Данная работа и стала началом его литературно-богословской деятельности. Вскоре Никодим Святогорец ушел в монастырь Пантократор, в котором он начал изучал Священное Писание и труды Святых Отцов. А в 1783 году Никодим Святогорец решил принять схиму и уйти в затвор, в котором он пробыл более 6 лет Никодим прервал затвор лишь потому, что ему было поручено редактировать труды Симеона Нового Богослова. С тех пор, и до своей смерти Никодим занимался исключительно литературно-богословской работой. Никодим Святогорец оставил после себя огромное творческое наследие. Им было написано больше двух сотен различных произведений, объемные, иногда многотомные сочинения. Его писательские интересы невероятно многогранны — в своих трудах он касается различных богословских областей, и многих сторон церковной и общественной жизни. Никодим создал произведения догматического, этического, аскетического, агиологического, пастырского, гимнологического, теоретического, мистического, апологетического, гомилетического и канонического содержания. Эти труды, сыграли огромное значение как для греческого духовенства, так и для простого народа.

Можно так же отметить и деятельность святого Афанасия Париоса и сторонников греческого «Просвещения», таких как иеромонах-святогорец Вениамин Лесбосский иеромонах Стефан Дугас Афанасий, Константин Кумас Неофит Вамвас греческий «Феофан Прокопович» архимандрит Феоклит Фармакидис – автор антиканонической автокефалии Элладской Церкви, Феофил Каирис и Адамантис Кораис, но их труды больше влияли на умы не простого греческого народа, а на более высокое сословие.

В ходе просвещения греческого народа к началу 19-го века «от Валахии и Молдавии вплоть до Египта, от города Смирна и до Керкиры, нет ни одного города, нет ни одного острова, где вы не найдете школы с бесплатным обучением, функционирующей на средства общины». Все это послужило хорошим фундаментом для начала обретения греческого самосознания, а затем и попыток обретения независимости.

Итак, греческое духовенство сумело сохранить свой народ, свою веру и во многом свою культуру. Такое положение дел могло бы продолжаться долго, если бы не постоянная идея о восстановлении своей независимости которая на протяжении многих лет висела в воздухе, и тут Греческое духовенство так же и выполнило третью задачу: благословение восставшего народа.

Литература

1. Арш Г. Л. «Восстание 1821 года в освещении греческого историка» «Новая и новейшая история», 1961.
2. Добронравии К. Очерк истории Славянских Церквей. СПб., 1873.
3. Зоитакис А. «Традиционное просветительство в Греции в XVIII веке. Косма Этолийский и Никодим Святогорец.» М. : Святая Гора, 2009.
4. Лебедев А. История Греко-Восточной Церкви под властью турок. СПб., 1903.
5. Патриархи Константинополя. Список // По изданию: С. Б. Дашков. Императоры Византии. М.: Издательский дом «Красная площадь», «АПС-книги», 1996.